

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРОПАГАНДЕ ЛИБО ПУБЛИЧНОМУ ДЕМОНСТРИРОВАНИЮ
АТТРИБУТИКИ И СИМВОЛИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Пикин И. В., Тараканов И. А., Пичугин С. А.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Статья посвящена рассмотрению проблем уголовно-правового противодействия распространению экстремистской и криминальной идеологии, а именно пропаганду и публичную демонстрацию атрибутики и символики экстремистских организаций. Авторами анализируются положения действующего законодательства. В результате проведенного исследования сформулированы предложения о дальнейшем совершенствовании правовых средств противодействия экстремистской деятельности, в том числе пропаганде и публичной демонстрации атрибутики и символики экстремистских организаций.

Ключевые слова: символика экстремистских организаций, атрибутика экстремистских организаций, экстремистская организация, нацистская символика и атрибутика, экстремистская деятельность, уголовная ответственность, противодействие.

Противодействие распространению экстремистской и криминальной идеологии, прежде всего, среди несовершеннолетних и молодежи, является важной профилактической задачей. Одним из инструментов противодействия такому распространению являются меры уголовной, а также административной ответственности за соответствующие деяния экстремистской направленности.

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] установлена уголовная ответственность за неоднократные пропаганду или публичную демонстрацию нацистской и иной запрещенной символики, в том числе атрибутики и символики экстремистских организаций (ст. 282.4 УК РФ). В данном случае законодатель осуществил криминализацию путем установления административной преюдиции деяния, т.е. преступлением признается повторное совершение виновным лицом деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 20.3 КоАП РФ.

В связи с этим представляют как теоретический, так и несомненный практический интерес вопросы отнесения к атрибутике и символике конкретных экстремистских организаций определенных предметов и изображений.

Прежде всего, речь идет об отнесении к соответствующей атрибутике и символике изображений, имеющих отношение к международному общественному движению «Арестантское уголовное единство» (другие названия – «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», «АУЕ», «А.У.Е.»). Еще в 2016 году на заседании Совета по правам человека при Президенте РФ деятельность указанного движения была названа проблемой национальной безопасности, требующей немедленного разрешения [2].

В результате решением Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 г. № АКПИ20-514с международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» было признано экстремистским, а его деятельность запрещена на территории РФ. Отмечалось, что данный запрет позволит эффективно пресекать преступную дея-

тельность его участников, защитить интересы подрастающего поколения, способствовать оздоровлению общества и обеспечить безопасность государства [3].

Прежде всего, обратим внимание на используемую терминологию.

Согласно ст. 1 ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремизму (экстремистской деятельности)» (далее – Федеральный закон «О противодействии экстремизму (экстремистской деятельности)») экстремистской организацией признается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Если обратиться к ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее – Федеральный закон «Об общественных объединениях»), под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (ст. 5). По смыслу ст. 6 ФЗ «Об общественных объединениях», учредители общественного объединения (физические лица и юридические лица – общественные объединения) созывают съезд (конференцию) или общее собрание, на котором принимается устав общественного объединения, формируются его руководящие и контрольно-ревизионные органы. Кроме того, согласно федеральному законодательству, высшим руководящим органом общественного движения является съезд (конференция) или общее собрание. Постоянно действующим руководящим органом общественного движения является выборный коллегиальный орган, подготовленный съезду (конференции) или общему собранию.

В решении Верховного Суда РФ от 17.08.2020 № АКПИ20-514с не отражены ни учредители общественного движения, ни данные о проведении учредительного съезда, ни сведения о принятии Устава общественного движения. Общественное движение (а именно так оно обозначено в упомянутом решении Верховного Суда РФ) является одной из организационно-правовых форм общественных объединений (ст. 7 Федерального закона «Об общественных объединениях»).

Далее, согласно ст. 9 того же ФЗ «Об общественных объединениях», общественным движением является состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения.

Как видим, общественное движение преследует общественно полезные цели, чего не наблюдается у движения «Арестантское уголовное единство»: напротив, отмечается, что «деятельность Движения носит экстремистский характер и представляет реальную угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности и здоровью граждан». Также отсутствует и данные, указывающие на наличие Устава указанного объединения. По крайней мере, в Решении Верховного Суда РФ от 17.08.2020 они не приводятся, при этом отмечается, что «данные о регистрации АУЕ в качестве юридического лица отсутствуют», а деятельность Движения осуществляется без образования юридического лица.

На наш взгляд, Верховный Суд РФ при определении сущности движения АУЕ фактически признал его общественным движением, по-видимому, опираясь на признаки массовости, наличия участников и отсутствия членства. Однако цели движе-

ния АУЕ не соответствует целям общественного движения, которые должны быть общественно полезными (ст. 9 ФЗ «Об общественных объединениях»). Так, Верховный Суд РФ отметил в приведенном ранее решении, что движением АУЕ «продвигается идея создания «воровской» власти в качестве антипода действующей государственной власти, а также применения других законов («понятий»).

По этому поводу В.Е. Квашис и А.С. Ильницкий отмечали следующее: «Важной особенностью феномена АУЕ является идея о неизбежности пребывания в местах лишения свободы, в связи с чем следует к нему подготавливаться: изучать традиции, нормы, обычаи арестантского сообщества и вести соответствующий образ жизни. Концептуальные идеи АУЕ содержатся в своде неписаных правил и норм поведения в воровском сообществе («воровской закон»), а также базируются на тюремных понятиях и нормах пенитенциарной субкультуры... Распространение идей о романтизации криминального образа жизни, ненависти к сотрудникам правоохранительных органов, неотвратимости приобщения к пенитенциарным учреждениям в виртуальном пространстве формируют установки, направленные на реализацию преступного поведения, укрепление тюремной субкультуры, продуцирование общеправовой преступности» [4, с. 26-31].

Поэтому, полагаем, очень близко подошли к сущности движения АУЕ в Нижегородской академии МВД России, определив его как молодежное движение протестно-экстремистской направленности, включающее в себя не только исполнителей, но и организаторов. На наш взгляд, АУЕ является массовым незарегистрированным криминальным движением, деятельность которого связана с распространением экстремистской и криминальной идеологии, прежде всего, среди несовершеннолетних и молодежи. Сходное мнение ранее уже высказывалось в СМИ: «Дело в том, что это не организация. Это неформальное движение, имеющее развитую сетевую структуру, но без руководящего центра. При этом правоохранители полагают, что у банд есть главари, которые тщательно скрывают свою принадлежность к субкультуре, а также «смотрящие», которые координируют действия несовершеннолетних преступников» [5].

Согласно ст. 24 ФЗ «Об общественных объединениях» «общественные объединения вправе иметь символику: эмблемы, гербы, иные геральдические знаки, флаги, а также гимны». При этом отмечается, что «в качестве символики общественного объединения не могут быть использованы эмблемы и иные символы, описание которых ранее включено в устав существующей в РФ политической партии, а также эмблемы и иные символы организаций, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещена» (часть третья в ред. ФЗ от 21.07.2014 № 236-ФЗ).

Согласно п. 4 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремизму (экстремистской деятельности)» символика экстремистской организации представляет собой символику, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным указанным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (в ред. ФЗ от 21 июля 2014 г. № 236-ФЗ). Следовательно, описание символики движения АУЕ должно содержаться в учредительных документах указанного движения (о которых ничего не известно), а не в решении Верховного Суда РФ.

В настоящее время описание символики экстремистских организаций содержится в перечне общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремизму (экстремистской деятельности)».

Согласно ч. 6 ст. 9 указанного ФЗ описание символики общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным настоящим ФЗ, организаций подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте федерального органа государственной регистрации.

Примерами символики экстремистской организации являются: эмблема и флаг общероссийской политической партии «ВОЛЯ» (решение Верховного Суда РФ от 09.08.2016 и апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24.11.2016), которые определены в качестве символов в Уставе Общероссийской политической партии «ВОЛЯ»; эмблема и флаг общественного объединения «Курсом Правды и Единения» (другие названия: Российское общенародное движение «Курсом Правды и Единения», Всероссийская политическая партия «Курсом Правды и Единения», Политическая партия «Курсом Правды и Единения») (решение Майкопского районного суда Республики Адыгея от 07.05.2018 и апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Адыгея от 16.10.2018), которые определены в качестве символов в Уставе Политической партии «Курсом Правды и Единения» [6].

Описания указанных эмблем и флагов приведены на сайте Минюста России вместе с информацией о запрете деятельности указанных организаций. Именно указанные эмблемы и флаги согласно федеральному закону являются символикой экстремистских организаций. Полагаем, что в целях правильного применения практическими работниками положений ст. 20.3 КоАП РФ и ст. 282.4 УК РФ необходимо создание отдельного официального перечня символики и атрибутики экстремистских организаций. О значении необходимости нормативного закрепления описания символики и атрибутики экстремистских организаций указывают примеры из практики применения ст. 20.3 КоАП РФ. Так, постановлением Стругокрасненского районного суда Псковской области от 14 декабря 2020 г. по делу № 5-217/2020 Кожевников А. А. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, с назначением ему наказания в виде административного штрафа в размере 1000 (одной тысячи) руб.

Судом установлено, что по состоянию на 20.10.2020 в сети Интернет в социальной сети «ВКонтакте» на странице пользователя под псевдонимом «Александр Волков», принадлежащей Кожевникову А.А., в свободном доступе хранились и демонстрировались изображения восьмиконечной звезды с черно-белыми лучами, являющейся символикой международного общественного движения «Арестантское уголовное единство», признанное Решением Верховного Суда РФ от 17.08.2020 по делу № АКПИ20-514 с экстремистским, и его деятельность на территории РФ запрещена.

Как следует из материалов дела, страница Кожевникова А.А в социальной сети «ВК» открыта для посещения и обозрения неограниченным кругом лиц, что свиде-

тельствует о публичном демонстрировании символики указанной экстремистской организации, деятельность которой запрещена на территории РФ [7].

В данном случае, полагаем, речь должна идти о публичном демонстрировании не символики, а, скорее, изображений, которые можно отнести к атрибутике движения «АУЕ». Однако и этот факт, по нашему мнению, должен подтверждаться заключением эксперта-культуролога. Полагаем, что реализация предложения о создании отдельного перечня символики и атрибутики экстремистских организаций способствовало бы правильному применению положений ст. 20.3 КоАП РФ и ст. 282.4 УК РФ. Ведение такого перечня, полагаем, целесообразно возложить на Министерство юстиции Российской Федерации как орган, который перечня организаций, деятельность которых запрещена в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Также в ст. 282.4 УК РФ речь идет об атрибутике экстремистских организаций как предмете преступления. Вместе с тем, Федеральный закон «О противодействии экстремизму (экстремистской деятельности)» не содержит определения указанного понятия, в связи с чем попытаемся сформулировать определение указанного понятия. Атрибутика представляет собой «совокупность существенных отличительных (часто внешних) признаков принадлежности к чему-либо, признаков общих для какого-либо ряда предметов, явлений» [7].

Тем самым, атрибутика экстремистской организации – это совокупность отличительных (как правило, внешних) признаков принадлежности к экстремистской организации, причем эти признаки могут и не быть отраженными в учредительных документах организации. К таким признакам могут быть отнесены используемые участниками объединения отличительные знаки, символы, обращения, приветствия, призывы и т.д. С учетом изложенного предлагаем:

1. Законодательно закрепить в Федеральном законе «О противодействии экстремизму (экстремистской деятельности)»: определение понятия атрибутики экстремистских организаций; создание перечня символики и атрибутики экстремистских организаций; ведение указанного перечня, как и перечня организаций, деятельность которых запрещена в связи с осуществлением экстремистской деятельности, поручить Министерству юстиции Российской Федерации.

2. Пленуму Верховного Суда РФ разъяснить, что следует относить к атрибутике экстремистской организации, для чего следует с учетом мнений экспертов и научных работников подготовить и принять соответствующее постановление «О внесении дополнений и изменений в постановление «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности».

Предлагаемые нами дополнения могут способствовать повышению эффективности применения правовых инструментов противодействия экстремистской деятельности, укреплению законности.

Список литературы:

1. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022.
2. Верховный суд признал экстремистской организацией уголовную субкультуру АУЕ // «Ведомости» – ведущее деловое издание России. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/08/17/836930-ekstremistskoi-ae> (дата обращения: 25.04.2023).
3. По иску Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=56759800> (дата обращения: 25.04.2023).

4. Квашис В. Е., Ильницкий А. С. Современные формы проявления криминальной идеологии в сети Интернет // Научный портал МВД России. 2021. № 2 (54). С. 26-31.
 5. Верховный суд признал экстремистским движение «АУЕ». Срочные новости, Криминал. 17.08.2020 // Новости – наше призвание. РЕН ТВ. URL: <https://ren.tv/news/x/735818-verkhovnyi-sud-priznal-ekstremistskim-dvizhenie-ae> (дата обращения: 25.04.2023).
 6. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 11.04.2023).
 7. Постановление Стругокрасненского районного суда Псковской области от 14 декабря 2020 года по делу № 5-217/2020. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/55971883>.
- Атрибутика. Статья из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B1%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 25.04.2023).

I. V. Pikin, I. A. Tarakanov, S. A. Pichugin. Problems of criminal law counteraction to propaganda or public demonstration of attributes and symbols of extremist organizations // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 502–507.

The article is devoted to the problems of criminal law counteraction to the spread of extremist and criminal ideology, namely propaganda and public demonstration of attributes and symbols of extremist organizations. The authors analyze the provisions of the current legislation. As a result of the conducted research, proposals were formulated on further improvement of legal means of countering extremist activity, including propaganda and public demonstration of attributes and symbols of extremist organizations.

Keywords: symbols of extremist organizations, attributes of extremist organizations, extremist organization, Nazi symbols and attributes, extremist activity, criminal liability, counteraction.

Spisok literatury:

1. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022.
 2. Verhovnyj sud priznal ekstremistskoj organizacii ugolovnyy subkul'turu AUE // «Vedomosti» – vedushchee delovoe izdanie Rossii. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/08/17/836930-ekstremistskoi-ae> (data obrashcheniya: 25.04.2023).
 3. Po isku General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii Igorya Krasnova Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii zapretil deyatel'nost' mezhdunarodnogo obshchestvennogo dvizheniya «Arestantskoe ugovnoe edinstvo» // Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=56759800> (data obrashcheniya: 25.04.2023).
 4. Kvashis V. E., Il'nickij A. S. Sovremennye formy proyavleniya kriminal'noj ideologii v seti Internet // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2021. № 2 (54). S. 28.
 5. Verhovnyj sud priznal ekstremistskim dvizhenie «AUE». Srochnye novosti, Kriminal. 17.08.2020 // Novosti – nashe prizvanie. REN TV. URL: <https://ren.tv/news/x/735818-verkhovnyi-sud-priznal-ekstremistskim-dvizhenie-ae> (data obrashcheniya: 25.04.2023).
 6. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (data obrashcheniya: 11.04.2023).
 7. Postanovlenie Strugokrasnenskogo rajonnogo suda Pskovskoj oblasti ot 14 dekabrya 2020 goda po delu № 5-217/2020. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/55971883> (data obrashcheniya: 25.04.2023).
- Atributika. Stat'ya iz Vikipedii – svobodnoj enciklopedii. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B1%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (data obrashcheniya: 25.04.2023).